

ЖУРНАЛ „SOCIAL EDUCATION“ (1991 г., т. 55, № 2) О ГЕНОЦИДЕ

Официальный журнал Национального совета социальных исследований США «Social Education» посвятил свой февральский номер 1991 г. вопросам изучения истории геноцида в школах. Этот специальный выпуск «Teaching about genocide» был подготовлен к печати Вильямом Парсоном и Сэмюэлем Тоттеном. Кроме них в числе авторов, участвовавших в подготовке аналитических материалов, такие широкоизвестные специалисты-виктимологи как Лео Купер, Сибил Милтон, Израэль Чарни, Генри Фридландер, Фрэнк Чок и Курт Джонассон. Интересно отметить, что многие из них высказывают свои мнения также об армянском геноциде 1915—1923 гг. Например, *И. Чарни* призывает признать геноцид армян и камбоджийцев, выступает за создание международной организации по прогнозированию и раннему предупреждению геноцидных тенденций, *Д. Флеминг* считает, что материал о геноциде армян должен войти во все обзорные очерки истории, предназначенные для обучения в школах.

Почти все авторы сборника разделяют убеждение, что выпускники американских (и не только американских) школ уходят в жизнь, не получая достаточных знаний о геноциде, не узнают о предпосылках, последствиях, методах вмешательства и предотвращения геноцидов.

Тема геноцида появилась в американских школьных программах с начала 1970-х гг. В 1980-х гг. увеличилось количество учебников, пособий и технических средств обучения. Сегодня Калифорния, Коннектикут, Флорида, Нью-Джерси, Нью-Йорк, Северная Каролина, Огайо, Вирджиния приняли рекомендации о включении этой темы в программы средних школ.

Но познакомимся с мнением некоторых авторов сборника. Затрагивая вопрос сравнительного освещения геноцидов армян, украинцев, евреев, кхмеров, *В. Парсонс* и *С. Тоттен* подчеркивают: «Многие цели и задачи общественных наук могут быть достижимы без изучения геноцида, но .. игнорировать геноцид—значит искажать историю» (с. 87). Предлагая разные модели изучения истории геноцида, авторы отдают предпочтение той, которая зна-

комит учеников со страшным злодеянием 1915—1922 гг., истреблением евреев в нацистской Германии, искусственным голодом на Украине 1932—1933 гг. и преступлениями Пол Пота в Кампучии.

Среди исследовательских работ привлекает интерес статья адъюнкт-профессора университета Конкордия в Монреале *Фрэнка Чока* и директора Монреальского института по изучению геноцида *Курта Джонассона* «Геноцид: исторический обзор» (с. 92—96). Сосредоточившись на проблеме формулировки термина «геноцид» в виктимологии, международном праве и документах ООН, они отмечают, что первоначально термин распространялся и на социально-политические группы. Питер Дрост, Эрве Савон, Ирвин Льюис Хоровиц, Элен Фейн, Лео Купер—уделяют внимание употреблению термина «геноцид». Эти специалисты говорят об узости термина и стремятся расширить его границы.

Фрэнк Чок и Курт Джонассон предлагают свое определение геноцида как «Одностороннего массового убийства, с помощью которого государство или другая власть намереваются уничтожить группу» (с. 93). Они резонно подчеркивают, что все крупные геноциды XX века возникли как геноциды идеологические, когда силой навязываются идеологические императивы, жертвы всегда находятся внутри осуществляющего геноцид общества, а ценность отдельной личности отдается в жертву интересам коллектива (с. 95).

В журнале напечатана также интересная статья директора по делам исследования Армянской ассамблеи Америки *Рубена Адаляна* «Геноцид армян: контекст и наследие» (с. 99—104). Автор статьи отмечает, что османское имперское правительство базировалось на принципах фанатичного неравенства. Младотурки исповедовали идеологизированную экспансию, организационные и технологические средства, внезапность воздействия, поставив армянское население своего государства вне закона. Кемалисты же использовали активность масс, чтобы заполнить вакуум власти после первой мировой войны. Их политика по отношению к армянам формулировалась на принципах расовой ис-

ключительности и нежелательности сохранения меньшинств.

Сибил Милтон из Мемориального музея Соединенных Штатов по геноциду анализирует идеологический фактор в истребительных геноцидах по расовому признаку. Исходя из всеобъемлющей значимости геноцида для мировой и европейской истории, автор анализирует цыганофобию нацистских руководителей, справедливо утверждая, что расистская идеология (в данном случае нацизма) не могла ограничиваться только одним этносом-жертвой. Идеология расового превосходства неизбежно трансформируется в превосходство над всеми.

Судьбе цыган и их забытому геноциду посвящена и статья исследовательницы из Монреальского института по изучению геноцида университета Конкордия *Габриэлы Тирнайер* (с. 111—113). А адъюнкт-профессор Йельского университета *Бен Кернан* обращается к кампучийским событиям 1975—1979 гг., вводя в статью термин «автогеноцид», при котором уничтожаются члены своей собственной расы или национальности. Можно предполагать, что в подавляющем большинстве случаев автогеноцид является полицидом.

Адъюнкт-профессор Западного колледжа в Лос-Анджелесе *Дебора Липстадт* затрагивает роль средств массовой информации в освещении геноцидных процессов (с. 116—120, 129). Автор приходит к выводу, что начало процесса еще не столь опасно для жертвы, ибо в силу своей новизны привлекает общественное внимание значительно больше, чем его дальнейшее развитие, когда массовые убийства становятся повседневными.

Развивая эту же тему, теоретик и патриарх виктимологии, профессор Калифорнийского университета Лос-Анджелеса *Лео Купер* (с. 121—123) указывает, что раз геноцид признан как преступление по нормам международного права, его отрицание становится логичной и постоянной реакцией организаторов и исполнителей акций. Такое отрицание они оправдывают необходимостью восстановить порядок. Оправдания включают в себя обвинение жертв в заговоре и связях с врагами, приводятся нужды экономического развития и т. д. В качестве одного из классических образцов такого отрицания профессор *Л. Купер* приводит актив-

ную деятельность турецкого правительства против широкого признания геноцида армян. Государственный уровень организации геноцидов затрудняет применение ООН эффективных мер по их признанию, предупреждению и наказанию. Европейский парламент и Организация американских государств проявляют значительно большую готовность противостоять геноцидной политике. Вместе с тем автор со всей серьезностью обращает внимание на зыбкую грань между военным применением средств массового уничтожения и геноцидом, ибо тотальность современных войн совершенно отчетливо несет в себе угрозу для широких слоев населения, в том числе и для самого существования многих народов (с. 121).

Откликаясь на эту опасность, исполнительный директор Института по геноциду в Иерусалиме, адъюнкт-профессор Тель-Авивского университета *Израэль Чарни* (с. 124—127) ставит задачу прогнозирования и предупреждения опасности геноцида вместо того, чтобы потом проявлять участие к его жертвам. Но государства не склонны заниматься такой работой, во-первых, потому что именно они и бывают организаторами геноцида, а, во-вторых, потому, что предупреждение опасности часто не дает эффективных результатов. Специалист, выдержавший немало давление, но отстаивавший доклад о геноциде армян на Международной конференции 1982 г. в Тель-Авиве, ставит вместе с иерусалимским ученым *Шананом Рано-портом* вопрос о создании всемирного Центра раннего предупреждения геноцида. Центр должен: 1) собирать и обрабатывать информацию обо всех происшедших и происходящих в мире геноцидах, погромах и резне; 2) проверять данные о нарушениях прав человека; 3) создавать базу для исследований тех признаков и закономерностей, которые порождают геноцид (с. 125), чтобы найти механизм предотвращения и предупреждения людей о все возрастающей опасности массовых убийств. Сегодня в мире, подчеркивает профессор И. Чарни, не существует ни одного центра по правам человека. Не существует сети надежных и ответственных источников информации об актах геноцида и их предпосылках, способных объяснить широкой общественности опасность происходящего.

Создать Центр раннего предупреждения геноцида, указывает И. Чарни, значит создать международное агенство по защите человеческой жизни, информировать общество и пролить свет на темные факты массовых убийств; это значит научить мир бороться с преступлениями задолго до того, как они будут совершены.

Еще в 1982 г., выступая перед Международной общиной бахаев в Лондоне, *Джеральд Найт* отметил, что Международное бюро по геноциду «будет уделять особое внимание странам во времена их национальных кризисов—войн, революций, политических конфликтов, экономических кризисов, потому что попытки геноцида особенно вероятны под покровом общенациональ-

ных беспорядков и смятений, когда международное внимание сосредоточено на других вопросах» (с. 127). Идею международной службы или трибунала по геноциду поддержали Льюис Катнер, Льюис Берес, Барбара Харф, Дэвид Хоук, Лео Купер, генеральный секретарь организации Международная бдительность в Лондоне Мартин Энналс.

Заканчивая свою краткую информацию о специальном выпуске журнала «Social Education», считаю нужным добавить, что читатель найдет в нем помимо научных статей и богатый справочный материал о многих вопросах геноцидов XX века.

Г. Г. МАХМУРЯН